

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-010-133

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фетисова С.М. и Линской Т.Г.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Ченских О.С., кассационным жалобам осужденных Печкина М.С. и Чичигина С.А. на приговор Иркутского областного суда от 1 июня 2010 года, которым

Печкин М.С. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый

- осуждён к лишению свободы:
по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 9 (девять) лет,
по ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.«ж,з» УК РФ с применением ст.ст.62,66 УК РФ –
на 10 (десять) лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Чичигин С.А.

не судимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 9 (девять) лет,
по ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.«ж,з» УК РФ с применением ст.ст.62,66 УК РФ –
на 10 (десять) лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний окончательно назначено - 13 (тринадцать) лет
лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кораблин А.В.

В.

не

судимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ с применением ст.62 УК РФ – на 8 (восемь)
лет.

по ст.33 ч.5 - ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.«ж,з» УК РФ с применением ст.ст.62,66
УК РФ – на 8 (восемь) лет.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний окончательно назначено - 9 (девять) лет
лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых
Печкина М.С., Чичигина С.А. и Кораблина А.В., адвокатов Степанцовой Е.М.,
Кротовой С.В. и Реброва Н.И., поддержавших кассационные жалобы,
прокурора Кузнецова С.В. об отмене приговора по указанным в кассационном
представлении основаниям и направлении дела на новое судебное
рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Чичигин С.А., Печкин М.С. и Кораблин А.В. – за разбойное нападение с
применением насилия, опасного для жизни и здоровья, предметов,
используемых в качестве оружия, по предварительному сговору группой
лиц, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью
потерпевшего;

Чичигин С.А. и Печкин М.С. – за покушение на убийство Т. группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем;

Кораблин А.В. – за содействие в покушении на убийство Т. группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 12 мая 2009 года в [REDACTED]
[REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ченских О.С. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Не оспаривая виновность осуждённых, государственный обвинитель считает приговор незаконным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью приговора. Государственный обвинитель ссылается на то, что в нарушение ст.307 УПК РФ суд не привел анализ доказательств, на которых обосновал свои выводы, при этом не получили должной оценки показания подсудимых в ходе предварительного следствия. Обоснование квалификации действий Кораблина и Чичигина является неверным. В приговоре действия Кораблина квалифицируются как покушение на убийство, сопряженное с разбоем, а в выводах указывается, что Кораблин виновен в пособничестве этого преступления. Квалификация действий Чичигина не мотивирована. Наказание по совокупности преступлений назначено несправедливое, необоснованно близко к минимальному, при этом суд не учел отрицательные характеристики подсудимых.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Печкин считает приговор слишком суровым, просит наказание ему изменить на более мягкое. В предъявленном обвинении он свою вину признал частично, в содеянном раскаивается. Он считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.«ж,з» УК РФ, так как у него отсутствовал умысел на убийство, его действия могли квалифицироваться только по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ.

- осуждённый Чичигин считает приговор несправедливым, слишком суровым, просит объективно и гуманно пересмотреть приговор, отменить в части осуждения по ст.30 ч.3 - 105 ч.2 п.«ж,з» УК РФ. Он ссылается на отсутствие у них умысла на убийство потерпевшего, о чём тот показывал в ходе судебного разбирательства. Куртка потерпевшего является недопустимым доказательством. Указывает, что показания потерпевшего Т [REDACTED] о следах на куртке от укусов заточки противоречат экспертизе. Показания потерпевшего Т [REDACTED] в судебном заседании о колотых ранениях правого бока и проведении осмотров врачами противоречивы. Суд не учёл состояние его здоровья, семейное положение, наличие малолетнего ребёнка, отсутствие судимости.

В возражениях осужденный Кораблин просит снизить назначенное ему наказание, указывает, что в своих действиях он искренне раскаивается, вину осознал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность осуждённых в содеянном подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Оценка представленных сторонами доказательств судом дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех исследованных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ, а также мотивы преступлений, судом установлены правильно и подтверждены исследованными доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Поэтому доводы кассационного представления о том, что суд не привел в приговоре показания подсудимых в ходе предварительного следствия, не могут быть признаны состоятельными.

В судебном заседании подсудимый Кораблин А.В. показал, что по предложению Чичигина они решили покататься на автомашине, по дороге придушить водителя такси удавкой. Печкин, взяв у него шнурок из кроссовок для использования его в качестве удавки, сел за водителем и, попросив остановить машину, накинул ему на шею удавку и стал стягивать её концы, отчего тот захрипел, а Чичигин в это время, сидя рядом с водителем, наносил ему удары рукой. Увидев, что водителя нет, он переместился на его место, затем по просьбе Печкина, перелез обратно на заднее сиденье.

Подсудимый Печкин М.С. суду пояснил, что по предложению Чичигина напасть на водителя такси, похитить и продать автомобиль, они договорились, что в отношении водителя такси им будет использоваться удавка - шнурок от кроссовок Кораблина, а Чичигин окажет ему содействие. До нападения Чичигин показывал им отвертку, заточенную в виде шила. Когда водитель захрипел от того, что он сдавил его шею удавкой, он вытащил его из машины и нанес по лицу удары кулаком, в результате чего водитель отдал ему деньги в сумме около [REDACTED] рублей. Взяв деньги, он вновь накинул удавку на шею лежавшего на земле водителя, но она выскользнула из его рук. Чичигин в машине нанес несколько ударов в грудь водителю, каким предметом - он не видел. Чичигин говорил, что водителя нужно кончать. Попросив Кораблина освободить водительское место, он сам сел за управление автомобилем, который развернул на дороге и поехал в обратную сторону и, проехав метров 150, вновь развернул машину и поехал в сторону п. [REDACTED]

Из показаний Чичигина в ходе предварительного следствия видно, что он предложил напасть на водителя такси, похитить автомашину и продать ее, на что Печкин и Кораблин согласились, распределили роли и действовали согласно

договоренности. Печкин сел в автомобиль позади водителя, он - на переднее сиденье слева от водителя, а Кораблин - рядом с Печкиным и должен быть действовать по обстановке. По дороге в п. [REDACTED] Печкин попросил водителя остановить автомашину и накинул на него сзади удавку из шнурка кроссовка Кораблина. Водитель, просунув руку между шеей и удавкой, попытался ехать, но он поставил рычаг переключения скоростей на нейтральное положение и нанес в грудь водителю множественные удары имевшейся у него отверткой. Он мог высказаться, что водителя надо «валить».

Потерпевший Т [REDACTED] показал суду, что 11 мая 2009 года около 23 часов он взял пассажиров - трех молодых людей, попросивших довезти их до п. [REDACTED]. По дороге пассажир, сидевший позади него и назвавшийся М [REDACTED], попросил остановиться, после чего накинул ему на шею удавку и стал душить. Он успел просунуть между удавкой и шеей руку, препятствуя удушению. Нажав на педаль газа, он попытался ехать дальше, но пассажир с переднего сиденья воспрепятствовал движению автомобиля. Затем в связи с давлением на шею он потерял сознание и очнулся, когда, вытаскивая из автомобиля, М [REDACTED] бил его руками и ногами по голове и телу. Он отдал М [REDACTED] деньги - [REDACTED] рублей и тот отошел к машине. Пассажир с левого сиденья вышел из машины и ударом в голову уронил его на землю, сел на него сверху, потребовал деньги и нанес удары чем-то острым в правый бок. При этом говорил, что его надо кончать, поскольку он может сдать их. Когда он сказал, что отдал деньги М [REDACTED], этот пассажир от него ушел к машине, а М [REDACTED] снова накинул ему на шею удавку, предприняв попытку задушить, но удавка выскользнула из его рук или порвалась. От машины М [REDACTED] последовала команда его кончать, но он сумел скрыться в лесополосе, откуда видел, что его пытаются отыскать, освещая фарами его автомобиля в направлении его бегства.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что на 33-м километре [REDACTED] тракта обнаружена перевернутая автомашина потерпевшего. На ней обнаружен след пальца руки, по заключению судебно-криминалистической экспертизы, принадлежащий Кораблину. Возле автомашины обнаружено шило с прорезиненной ручкой черного цвета, опознанное в ходе следствия Чичигиным, как отвертка, заточенная им под шило, которой он наносил удары в грудь потерпевшему.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз у потерпевшего Т [REDACTED] обнаружены телесные повреждения: странгуляционная борозда на шее, колотые ранения грудной клетки слева, проникающие в грудную полость, осложнившиеся скоплением воздуха в левой плевральной полости, причинившие тяжкий вред здоровью, а также колотые ранения под кожей между мышцами грудной клетки с обеих сторон. Обнаруженные ранения причинены 6-кратным воздействием колющего предмета (т.2 л.д.51-52, т.3 л.д.22-23, 132-137).

Указанные доказательства согласуются между собой, вопреки доводам осуждённого Чичигина противоречий не имеют, объективно подтверждаются показаниями потерпевшего Т [REDACTED] [REDACTED] свидетелей П [REDACTED] [REDACTED] Т [REDACTED] Ш [REDACTED] З [REDACTED] К [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] заключением трассологической экспертизы (т.3 л.д.68-74) и другими материалами дела.

Как видно из приговора, суд не ссылаясь на куртку потерпевшего, как доказательство виновности осуждённых, поэтому утверждение Чичигина о недопустимости этого вещественного доказательства не может быть принято во внимание.

Доводы осуждённых об отсутствии у них умысла на лишение потерпевшего жизни судом первой инстанции тщательно исследовались и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Как правильно установлено судом, об умысле осуждённых на убийство потерпевшего свидетельствуют предварительная договоренность о применении ими удавки из шнура Кораблина и отвертки – шила Чичигина, использование их для причинения телесных повреждений в области жизненно-важных органов - шеи и сердца, неоднократность их применения, фактическое причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, а также показания потерпевшего.

Квалификация действий Чичигина С.А. и Печкина М.С. по п.«в» ч.4 ст.162, ч.3 ст.30 - п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, Кораблина по п.«в» ч.4 ст.162, ч.5 ст.33 - ч.3 ст.30 - п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана верная, поэтому доводы осуждённых и государственного обвинителя о неправильной оценке действий осуждённых нельзя признать состоятельными.

Ссылка государственного обвинителя на противоречивость квалификации действий Кораблина не может быть признана состоятельной, поскольку из приговора следует, что покушение на убийство потерпевшего совместно с Печкиным совершил Чичигин, а Кораблин оказал им содействие, предоставив для удушения потерпевшего шнурок от своей обуви, т.е. совершил пособничество в покушении на убийство.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как видно из приговора, показания осуждённых во время предварительного следствия и в судебном заседании в соответствии с

требованиями ст.307 УПК РФ получили надлежащую оценку, в связи с чем ссылки государственного обвинителя на нарушение судом указанной нормы закона, отсутствие в приговоре анализа доказательств и оценки показаний подсудимых в ходе предварительного следствия не могут быть признаны состоятельными.

Вопреки доводам кассационных жалоб и кассационного представления, наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств, его влияния на их исправление. Оснований к снижению наказания коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 1 июня 2010 года в отношении Печкина М.С., Чичигина С.А. и Кораблина А.В. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Ченских О.С., кассационные жалобы осужденных Печкина М.С. и Чичигина С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья